

Геннадий АБРАМЧЕНКО

— Тем не менее такая родословная притягивала или отталкивала от вас окружающих?

— Естественно, притягивала. Но базис дружбы строится не на этом. С моими самыми близкими подругами я общаюсь уже много лет, они всегда рядом, что бы со мной ни случилось. Это люди, проверенные временем, потому что случайных жизнь отсеивает.

— И чем занимаются ваши подруги?

— Одна — сценаристка, другая — телевизионный продюсер, третья — заместитель главного редактора в глянцево-м журнале, четвертая — работает вместе со мной, она моя помощница. Они все — настоящие. Я абсолютно уверена в каждой, и дай бог, чтобы они никогда меня не подвели, а я не подведу их.

— Все подруги у вас весьма успешные леди, судя по всему...

— Разумеется. Я не понимаю, как можно себя окружать людьми недостойными. В дружбе приемлемо только равенство, я в этом уверена, иначе будет всегда существовать опасность предательства. Причем я имею в виду не социальный аспект. Человек, который рядом с тобой, вполне может иметь меньше денег, но при этом он обязательно должен быть талантлив в какой-то своей сфере.

— Красивых подруг вы также не опасаетесь?

— Нет, у нас с девицами всегда было заведено, что дружба — незыблема, а любовники — приходят и уходят...

— Вы не похожи на диктатора, каким образом вам удастся подчинить себе всю съемочную команду и держаться на плаву, когда вокруг так много способных мужчин-режиссеров, которые наступают на пятки?

— Я умею пахать: так, в первый же год обучения у Митты для того, чтобы набить руку, сняла двенадцать короткометражек. Потом, я умею руководить коллективом и в принципиальных моментах настаивать на своем.

— В каком-то из своих фильмов вы снимались обнаженной, а после отснятой сцены накиннули халатик и снова стали командовать? И при этом вас воспринимали серьезно?

«Временами я сидела на различных диетах, но в итоге пришла к выводу, что есть надо все подряд, но малыми порциями».

— Да, все происходило именно так, как вы и сказали. Моя команда все адекватно воспринимает, хотя, безусловно, для мужчин существует некий сложный психологический момент. Но я хитрая женщина, и меня будут слушаться, в каком бы виде я ни